

БРОНЕПОЕЗД ХОЧЕТ СТАТЬ ЛОКОМОТИВОМ

С 1930-Х ГОДОВ ОБОРОННАЯ ПРОМЫШЛЕННОСТЬ ИГРАЛА ОГРОМНУЮ РОЛЬ В СОВЕТСКОЙ ЭКОНОМИКЕ. ПОСЛЕ ПЕРЕСТРОЙКИ ЕЕ ЗНАЧЕНИЕ В ЭКОНОМИЧЕСКОМ И СОЦИАЛЬНОМ ПЛАНЕ СВЕЛОСЬ К МИНИМУМУ, НО СО ВРЕМЕНИ ПРИСОЕДИНЕНИЯ КРЫМА В 2014 ГОДУ И ОБОСТРЕНИЯ РАЗНОГЛАСИЙ С ЗАПАДОМ РОЛЬ ОБОРОНКИ ЗАМЕТНО ВОЗРОСЛА. ПОСЛЕДНЕЕ ПЯТИЛЕТИЕ РОССИЯ ИНВЕСТИРУЕТ ОГРОМНЫЕ ДЕНЬГИ В МОДЕРНИЗАЦИЮ ЗАВОДОВ И ПРОИЗВОДСТВО ВООРУЖЕНИЙ. ЭКСПЕРТЫ СЧИТАЮТ, ЧТО ОПК МОЖЕТ БЫТЬ ДРАЙВЕРОМ РАЗВИТИЯ СТРАНЫ, ГЛАВНОЕ, ЧТОБЫ ВОЕННЫЕ РАСХОДЫ НЕ ШЛИ В УЩЕРБ ДРУГИМ ЗАВИСИМЫМ ОТ БЮДЖЕТА СФЕРАМ. ГЕРМАН КОСТРИНСКИЙ

В последние годы Россия существенно нарастила военные расходы и возвращает себе позиции одной из самых милитаристских стран мира. По данным Стокгольмского института исследования проблем мира (SIPRI), ведущего статистику военных расходов, с 2011 года расходы российских властей на оборонку перевалили за \$70 млрд и только в 2015 и 2016 годах немного недотянули до этой планки (\$66,4 млрд и \$69,2 млрд). Снижение в последние два года можно связать с падением курса рубля и уменьшением рублевых расходов в долларовом эквиваленте, в котором и ведется подсчет: доллар подорожал, соответственно, в пересчете на валюту рублевые расходы России стали казаться скромнее.

После присоединения Крыма и последовавшего конфликта с Украиной и Западом новости о военных успехах армии не сходят с полос провластных изданий и вечерних выпусков проправительственных телеканалов, что также говорит об особом месте армии и оборонно-промышленного комплекса в политике Кремля.

Между тем в России продолжается экономический кризис, и споры вокруг целесообразности высоких военных расходов в среде экономистов и военных экспертов не стихают. ВГ попытался разобраться, идет ли на пользу национальной экономике повышенное внимание власти к ОПК.

ТРЕТЬЕ ПРИЗОВОЕ По данным Стокгольмского института исследования проблем мира (SIPRI), в 2016 году Россия вышла на третье место в мире по объему военных расходов, уступив только США и КНР. Самой щедрой на военные расходы страной остаются Соединенные Штаты Америки. В прошлом году они потратили на укрепление обороноспособности \$611 млрд (36% от всех мировых расходов на военные нужды), обогнав по этому показателю КНР почти в три раза: Китай на те же цели израсходовал \$215 млрд (13% от мировых расходов).

Россия на фоне двух крупнейших мировых экономик смотрится скромно: военные расходы в прошлом году составили \$69,2 млрд, что составляет 4,1% от мировых трат. Стоит отметить, что в долларовом эквиваленте российские расходы 2016 года не самые крупные за последнее время: в 2011–2014 годах Россия тратила больше долларов на оборонку (от \$70,2 до \$88,4 млрд в разные годы периода).

Говоря о военных расходах, стоит учитывать объем экономик стран, позволивших себе крупные (и по большей части

В 2016 ГОДУ РОССИЯ ВЫШЛА НА ТРЕТЬЕ МЕСТО В МИРЕ ПО ОБЪЕМУ ВОЕННЫХ РАСХОДОВ, УСТУПИВ ТОЛЬКО США И КНР

безвозвратные) траты. ВВП США, по данным Международного валютного фонда, в 2016 году достиг \$18,6 трлн, то есть расходы на военные нужды составили 3,3% от объема экономики. Исходя из отчета МВФ, ВВП Китая за тот же год составил \$11,4 трлн, а военные расходы составили 1,9% от валового внутреннего продукта страны. По оценке МВФ, российский ВВП составил \$1,27 трлн. Таким образом, военные расходы России в 2016 году заняли 5,45% российского ВВП.

Среди экономистов и военных аналитиков нет единой точки зрения о максимально допустимом объеме затрат, не приносящем вреда экономическому развитию страны. Так, опальный экономист, бывший ректор Российской экономической школы Сергей Гуриев в статье в журнале Forbes заявлял, что Россия не выдержит военные расходы в размере 4% от ВВП. По его мнению, повышенные расходы приведут к растрате Резервного фонда и к последующему сокращению невоенных трат, что, в свою очередь, увеличит социальное напряжение в стране.

Другую планку называет заместитель директора Центра анализа стратегий и технологий (АСТ, научно-исследовательская организация, изучающая ОПК и вопросы военно-технического сотрудничества) Константин Макиенко. Он полагает,

что 4–4,5% ВВП в год на военные расходы не принесут вреда хозяйству страны, но превышение этой планки все же нежелательно. «На мой взгляд, в специфических российских условиях, когда спрос на высокотехнологическую продукцию формируется главным образом государством, военные расходы на уровне 4% или даже 4,5% находятся в положительной зоне. Более высокие расходы, особенно если это не один и не два года, а в течение длительного периода, начали бы оказывать отрицательное влияние на долгосрочные перспективы экономики», — считает эксперт.

ВЫНУЖДЕННАЯ МИЛИТАРИЗАЦИЯ

Ряд экспертов подчеркивает положительную роль военных расходов на экономическое развитие страны. Ведущий аналитик Центра прикладных исследований и разработок НИУ ВШЭ Александр Травин считает, что гособоронзаказ (ГОЗ) выступает одним из ключевых драйверов развития экономики.

«За счет оборонных расходов государство стимулирует высокотехнологический сектор экономики. Кроме того, нельзя забывать, что в период 1990-х годов оборонно-промышленный комплекс критически недофинансировался, поэтому активное наращивание ГОЗ в последние несколько

лет является скорее компенсирующей мерой, нежели призвано «милитаризовать» российскую экономику. Среди негативных эффектов высоких оборонных расходов обычно отмечают отвлечение бюджетных средств и научно-исследовательских кадров от развития гражданских отраслей и социального сектора, однако в России они компенсируются ростом занятости, доходами от высокотехнологичного оборонного экспорта и потенциалом конверсии оборонных и гражданских производств», — перечисляет господин Травин.

При этом аналитик считает эффективность выполнения гособоронзаказа невысокой. «Нельзя не обратить внимание на проблемы эффективности выполнения государственного оборонного заказа и расходования бюджетных средств на модернизацию ОПК», — добавляет научный сотрудник НИУ ВШЭ.

Как говорят представители промышленных кругов Петербурга, немалый объем средств, выделяемых на модернизацию производств и научные исследования, находится в «зоне риска». По некоторым оценкам, «отмываться» может 10–30% средств, выделяемых государством на ОПК.

Константин Макиенко согласен с тем, что высокие оборонные расходы призваны в первую очередь компенсировать отсутствие вливаний предыдущего периода. «По европейским стандартам в России в последние годы действительно были высокие военные расходы. Это расплата за двадцать лет недофинансирования вооруженных сил и ОПК. Пришлось одновременно решать сразу ряд дорогостоящих задач — перевооружать армию, интенсифицировать (а точнее — возрождать) ее боевую подготовку, восстанавливать разрушенную военную инфраструктуру. По мере решения этих задач и оборонные расходы будут относительно снижены, собственно, уже начали снижаться», — поясняет он.

Господин Макиенко подчеркивает, что польза от расходов на оборонку может быть извлечена только при сбалансированности ее финансирования. «Положительный эффект заключается в том, что обеспечивается развитие высокотехнологичных отраслей экономики, прежде всего машиностроения, создаются качественные рабочие места, прямо или косвенно финансируются наука и образование, в целом повышается экономическая и общая, системная, конкурентоспособность страны», — говорит аналитик.

Научный сотрудник Шведского агентства военных исследований Томас Малм-